

Пьедестал для лауреатов

— Как вы попали в проект “Секреты Лос-Анджелеса”?

— Моя первая встреча с режиссером Кэртисом Хансоном прошла в кафе “Формоза”, которое потом фигурирует в кино. Он показал мне фотографии той эпохи, продемонстрировал, как это будет выглядеть. Мне стало ужасно интересно. Можно сказать, он заманил меня в тот мир. Раньше ни один режиссер не обращался непосредственно ко мне с предложением сыграть роль. Причем предложение было ультимативным, Кэртис решил, что я - идеальная Линн Брэккен, что никто кроме меня не может ее сыграть. Думаю, все мы, актеры, - маленькие дети, напуганные и эгоистичные. Мы хотим, чтобы в нас верили. Когда режиссер пристально смотрит тебе в глаза и говорит: “Героиня - это ты!” - ты не можешь не принять этот вызов.

— Что еще привлекло вас к проекту?

— Прочитав сценарий, я не была уверена, что хочу играть девушку по вызову, славную шлюшку. Но мне понравился Кэртис и его вера в меня. Мне понравился диалог. Понравилась идея проникнуть в жизнь Вероники Лейк. Днем Линн изображает Веронику Лейк, и поэтому мне нужно было проникнуться духом этой актрисы. Мне бы хотелось, чтобы люди после этого фильма вспомнили Веронику Лейк. Мы потеряли великую звезду в очень молодом возрасте. Я считаю, что шоу-бизнес просто выкинул ее на свалку. Она была очень талантлива, но ее мало кто понимал. Ее в основном знали по прическе “пикабу” - когда волосы закрывают лицо. У нее были даже скандалы с полицией - они требовали, чтобы она сменила стиль, потому что женщины за рулем стали чаще попадать в аварии из-за таких причесок. Но кто обратил внимание на то, что она хорошая актриса?

— В фильме весьма нелицеприятно показана таблоидная пресса. Вы принимали это близко к сердцу?

— Забавно, я об этом никогда не думала. Мне кажется, основная тема фильма - это “фасад” и “задний двор” характеров. Это фильм о том, кем не является человек. О том, что реально, а что нет.

— Премьера “Секретов Лос-Анджелеса” состоялась в Каннах. Вам понравилась европейская киностолица?

— Это было неопишимо. Я в первый раз приехала в Канны. У меня было ощущение, что я попала на нескончаемый парад, идущий 24 часа в сутки. Никогда в жизни не видела столько фотовспышек. Когда я шла по красному ковру Дворца, попросила моих партнеров Рассела Кроуа и Гаю Пирса поддерживать меня под локотки - боялась споткнуться. Не понимаю, как остальные женщины ухитрялись держаться столь неприужденно и кружились перед камерами на высоких каблуках!

— Сегодня все единодушны во мнении, что это ваша лучшая кино-работа за 20 лет кинокарьеры.

— На этом фильме все хорошо - режиссер, сценарий, интересный для меня материал, мои партнеры. Все сложилось в идеальную картинку. Если я и должна себя за что-то хвалить, так это за то, что не спешила с новым кинопроектом после рождения дочери. Наконец-то я сыграла в фильме, за который не стыдно, и мне не приходится краснеть перед друзьями, спрашивающими: “Ким, зачем ты согласилась сниматься в этой чепухе!?”

— Говорят, работа над фильмом принесла вам не только радости, но и беду - вы едва не потеряли волосы.

— До сих пор вспоминаю эту пытку с содроганием. Сейчас женщины пользуются оттеночной пенкой для подкраски волос, но во времена Вероники Лейк и Грейс Келли волосы обесцвечивались с помощью пероксида и прочих химических отрав. Все эти ангельские создания, оказывается, переносили жуткие мучения в кресле парикмахера! Я раньше никогда не обесцвечивала волосы, только наносила пенку, но здесь согласилась ради реалистичности обесцветить мою гриву. Но волосы встали против такого обращения. Как только на них нанесли эту химическую дрянь, я почувствовала жжение.

Сьюзен ХОУАРД

“Голден леди” получила голливудское ЗОЛОТО

“Кто прекрасней всех на свете? - Ким в колготках “Голден Леди!” Всего несколько дней назад имя Ким Бэйсингер в основном вызывало у публики галантерейно-парфюмерные и таблоидно-сплетенные ассоциации. Красавица. Бывшая манекенщица. Киноподружка Джеймса Бонда и Бэтмена. Жена Алека Болдуина. Героиня скандалов. Скандал на съемках “Привычки жениться”, когда Ким и Алек заперлись в гримерной на целый день и предавались любовным утехам. Скандал с папарацци. Скандал вокруг покупки недвижимости и объявления себя банкротом. Скандал вокруг отказа от роли в “Елене в коробке”.

Рождение дочери Айрленд и исчезновение из кино почти на три года. Но вот пришло 23 марта 1998 года, и красотка в колготках получила “Оскар” за лучшую роль второго плана в фильме “Секреты Лос-Анджелеса”. Ким Бэйсингер сыграла проститутку-“двойника” звезды 40-х годов Вероники Лейк, - женщину, которая становится моральным стержнем истории о коррупции в высших кругах.

В свое время Бэйсингер сказала, что хуже нее выбирать проекты не умеет никто. Сегодня она охотно опровергает давнее высказывание.

Говорю об этом парикмахеру, а он в ответ - ничего страшного, если немного пощиплет кожу. Я придерживалась пять минут, а потом попросила смыть краску, потому что кожа на голове начала буквально гореть! Они смыли краситель, но жжение не утихло, а на следующий день на голове у меня появились жуткие волдыри! И на шее тоже. А через день волосы начали отпадать прядями.

— У вас выпали все волосы?

— К счастью, волосы стали отпадать, а не выпадать - корни не были повреждены. Но все остальное спасти не удалось. Пришлось постричься очень коротко, почти под мальчишку. Мне когда-то очень хотелось походить с короткими волосами, и вот моя мечта сбылась. Я была почти лысой! Разумеется, на съемочной площадке приходилось надевать парик. Я попросила режиссера, чтобы в последних двух сценах у героини были короткие волосы, и он согласился.

— Сейчас вашей дочери два года. Вы намерены активно сниматься или собираетесь рожать второго ребенка?

— Возможно, второго мы усыновим. Очень хочется мальчика. Алек постоянно жалуется, что дома он окружен сучками! Помимо меня и Айрленд, в доме несколько собак, и все - девочки.

— Чувствуете ли вы, что с рождением дочери изменились? Сильно ли повлияло ее появление на вашу личную жизнь?

— Рождение Айрленд - самое прекрасное, что было, есть и будет у меня в жизни. Дети меняют человека. Теперь у меня нет времени комплексовать. Теперь я четко понимаю, что важно, а что нет.

— Вы кормите дочку вегетариан-

ской пищей?

— Айрленд растет очень здоровым ребенком. В свои полтора года она уже перепробовала все овощи, какие только существуют на Земле. Не знаю, как пойдет дальше, возможно, она будет бунтовать не из-за мальчишеских или наркотиков, а за право съесть Биг-Мак. Но если ей захочется мяса, я не буду возражать. Я помню себя в ее возрасте - мне было ужасно обидно, когда мне что-то запрещали. Дети должны иметь право принимать собственные решения.

— Вы можете дать рецепт борьбы с негативной прессой?

— Я всегда называю это “вчерашним шумом”. Даже не вчерашними новостями, а просто шумом. В новостях можно почерпнуть что-то интересное и правдивое. Наверное, я упустила момент, когда нужно было честно выйти к журналистам, ответить на все их вопросы, суметь постоять за себя. Но я не могла - в то время я страшно робела. Поэтому предпочла на время залечь на дно и переждать этот шум. Но я не учла, что в такой ситуации любая написанная ложь становится неотъемлемым фактом твоей биографии.

— Вы не испытываете горьких чувств к киноиндустрии, которая подвергла вас судилищу за отказ сниматься в “Елене в коробке”?

— Я сразу поняла, что на этом процессе они будут не разбирать дело, а судить меня. В первый же день адвокат Main Line заявил: “Господа, перед вами сидит женщина, которая много раз ставила под угрозу кинопроцесс, и теперь желает разорить моих клиентов!” Я видела, что присяжные изначально были настроены против меня. Слава Богу, Алек был рядом. Я очень хотела забыть об этой истории

и сегодня мне это почти удалось. Не надо мне о ней напоминать.

— Какими соображениями вы руководствуетесь, соглашаясь на проект?

— Для меня съемка - это прежде всего возможность увидеть новых людей, узнать что-то, чего не знала раньше. Порой я даже не смотрю фильмы, в которых снималась, потому что в готовом виде они мне неинтересны. Процесс важнее результата. Но порой процесс бывает ужасным.

— Например?

— Самыми страшными были съемки в “Готовом платье” Роберта Олтмана. Не было ни сценария, ни диалогов. Много лет назад я снималась у Олтмана во “Влюбленном дураке”, и это было совершенно иначе - там была прекрасная роль. Я так обрадовалась, когда он пригласил меня в “Готовое платье”! Но в начале съемок он сказал: “Сейчас мы погрузимся в мир парижской моды, и вы будете импровизировать. Оставляйте в образе, даже если увидите кого-нибудь из знакомых”. Веселенькая установка, правда? Особенно для меня. Я ведь пришла в кино из мира моды, меня многие помнят и знают. Ко мне постоянно подходили старые приятели, и мне приходилось на них шипать, потому что я все время была в кадре. Я ужасно себя чувствовала. Вдобавок ко всему фильм действительно снимался как импровизация. Олтман видел кого-то из нужных ему

людей и говорил мне, чтобы я срочно шла его интервьюировать. Я постоянно попадала впросак, а он стоял за камерой и хохотал. Я уже тогда чувствовала, что фильм будет неудачным, хотя понятия не имела, о чем он снимает.

— Когда-то ваш бывший приятель Джон Питерс говорил, что из вас вышел бы неплохой продюсер. Нет желания попробовать себя на этом поприще?

— Мне хотелось бы спродюсировать пару проектов, которые мне очень нравятся. Мне хочется работать с женщинами, и я полагаю, что из них получаются самые хорошие продюсеры в Голливуде. Сейчас я готова продюсировать фильм по роману Гарри Круса, его будет экранизировать Дон Уос, мой хороший друг.

— Вас по-прежнему донимают таблоиды?

— Сейчас - уже меньше. Все-таки мы с Алеком вместе уже семь лет. Нас вычеркнули из списка “горячих звезд”. Хотя, конечно, регулярно пишут, что мы разводимся, изменяем друг другу, скандалим.

— И вы по-прежнему робеете им ответить?

— А что можно сказать? Любовь проходит разные стадии развития. Бывают моменты величайшего счастья, бывают споры и несогласия. Но каждый день, проведенный вместе, делает нас лучше и сильнее. Конечно, мы очень разные по натуре люди, но всегда согласны по ключевым жизненным вопросам. Мы просто нормальные люди, как и все остальные.